

Фельдман Осип Ильич

**Гипнотизм и внушение в
жизни: Психологический
очерк О.И. Фельдмана**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
О-74

О-74   **Осип Ильич Ф.**
Гипнотизм и внушение в жизни: Психологический очерк О.И. Фельдмана /
Фельдман Осип Ильич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 109 с.

ISBN 978-5-519-78896-0

ISBN 978-5-519-78896-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ настоящей статьѣ я подѣлюсь съ читателями нѣкоторыми свѣдѣніями изъ этой интересной области.

Вопросъ о гипнотизмѣ очень обширенъ: онъ обнимаетъ массу сторонъ нашей жизни.

Главная сущность гипнотизма, главная его сила, это — *внушеніе*. Самый-же гипнотическій сонъ есть психическое состояніе, когда мозгъ спящаго человѣка становится особенно воспримчивымъ къ внушеніямъ.

Лѣченіе внушеніемъ основывается на томъ положеніи, что многіе нервно-больные, недостаточно вѣрящіе въ возможность своего выздоровленія, окончательно падаютъ духомъ и теряютъ надежду на выздоровленіе.

Подобныя ихъ сомнѣнія еще больше ухудшаютъ ихъ здоровье. Чтобы помочь имъ, прежде всего, необходимо уничтожить въ нихъ сомнѣнія, которыя успѣли вкорениться въ ихъ мозгу. Здѣсь на сцену является *гипнозъ*, т.-е. то психическое состояніе, въ которомъ ихъ мозгъ становится болѣе чувствительнымъ къ внушенію.

И, дѣйствительно, внушеніе, сдѣланное подобнымъ больнымъ, неотразимо дѣйствуетъ на нихъ, оно способно вырвать видравившуюся въ ихъ мозгу идею о неизлѣчимости.

По мнѣнію нѣкоторыхъ врачей-клиницистовъ, какъ напр., Бонн, Оберштеймера, Виттерштранда, уже самъ по себѣ гипнозъ обладаетъ цѣлебными и благотворными свойствами, но я лично думаю, что это невѣрно, — главная терапевтическая роль въ гипнозѣ — это *внушеніе*.

Чтобы получить эффектъ излѣченія

больного гипнозомъ, необходимо прежде всего вызвать у него глубокое гипнотическое состояніе, которое далеко не такъ легко получается, какъ обыкновенно думаютъ.

Чѣмъ глубже гипнотическій сонъ, тѣмъ сильнѣе вліяніе внушенія.

Большая ошибка многихъ врачей-гипнотизеровъ та, что, не вызывая у своихъ больныхъ глубокаго гипнотическаго сна, они „наяву“ дѣлаютъ имъ лѣчебныя внушенія.

Внушеніе, произведенное больному въ бодроственномъ состояніи, не всегда стойко и едва-ли имѣетъ такое благотворное для его здоровья вліяніе, какъ сдѣланное въ глубокомъ гипнотическомъ снѣ, во время котораго подавляется личность больного и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и критическое отношеніе его къ гипнотизеру.

Опытный практикъ-гипнотизеръ для достиженія успѣха излѣченія всегда стремится вызвать у пациента глубокій гипнотическій сонъ, и именно во время этого сна дѣлаются больному нужныя внушенія.

При примѣненіи внушенія *наяву*, у больныхъ рецидивы болѣзни всегда возможны, и тогда приходится поневолѣ прибѣгать къ повторнымъ сеансамъ, что не всегда удобоисполнимо.

Замѣчено, что чѣмъ здоровѣе у человека нервная система, чѣмъ здоровѣе мозгъ, тѣмъ скорѣе наступаетъ глубокій гипнотическій сонъ. и обратно: чѣмъ болѣе поражены нервная система и мозгъ, тѣмъ труднѣе загипнотизировать такого нервнаго субъекта.

Публика и даже нѣкоторые врачи обыкновенно думаютъ противоположное.

Мнѣ лично скорѣе и легче удавалось загипнотизировать крѣпкаго рабочего, солдата, крестьянина, чѣмъ нервнаго, изнѣженнаго, истеричнаго субъекта.

Для врача гипнотизера одно изъ главныхъ условій успѣшнаго гипнотизирования—терпѣніе, увѣренность и находчивость при приѣмахъ и способахъ усыпленія и внушенія.

Поставивъ правильный діагнозъ, необходимо затѣмъ проявить извѣстную психологическую наблюдательность и умение открывать индивидуальныя особенности у гипнотизируемыхъ.

Часто вѣрный діагнозъ облегчаетъ внушеніе, особенно въ сомнительныхъ случаяхъ.

Успѣшному гипнотизированію мѣшаетъ очень часто не подходящая обстановка, среди которой находится больной, особенно его душевное состояніе, напр.,—страхъ подвергнуться усыпленію, насмѣшки, окружающихъ его лицъ, недоувѣріе, сомнѣніе... Но всѣ эти не благопріятныя условія всегда могутъ быть во-время устранены изобрѣтательностью опытнаго гипнотизера.

При трудности усыпленія врачу нужно проявить извѣстную настойчивость при продолжительномъ иногда сеансѣ около 1—1½ часа, постепенно расширяя область воздѣйствія, но должно избѣгать чрезмѣрнаго утомленія гипнотизируемаго, такъ какъ въ такомъ случаѣ гипнотическое вліяніе на больного лишь постепенно ослабѣваетъ, вмѣсто того, чтобы усиливаться.

Надо поэтому умѣть изобрѣтать новыя приемы для достиженіяжелаемаго воздѣйствія.

Нерѣдко больной теряетъ вѣру въ гипнозъ подѣ вліяніемъ лицъ, старающихся дискредитировать въ его глазахъ гипнотическій методъ лѣченія; иногда эта вѣра теряется подѣ вліяніемъ чтенія газетныхъ статей, въ которыхъ авторъ относится отрицательно къ гипнозу; нерѣдко даже причиною не удачи бываетъ и самъ гипнотизеръ, когда онъ при сеансахъ теряетъ настойчивость и воодушевленіе, такъ какъ эта слабость врача-гипнотизора безсознательно воспринимается мозгомъ больного.

II.

Культивировка глубокаго гипнотическаго сна. — Гипнотическое внушеніе, какъ діагностическое средство. — Сопротивленіе загипнотизированнаго исполнять внушенное ему дѣйствіе. — Трансформация личности, чтобы разрушить это сопротивленіе.

Несомнѣнно, внушеніемъ можно и вредъ причинить, *если желаютъ вредить*. Нервные головные боли, плохое самочувствіе, разстройство менструаций и т. д. можно съ одинаковымъ успѣхомъ какъ вызвать внушеніемъ, такъ и устранить.

И опытный врачъ-гипнотизеръ передъ сеансомъ и послѣ него постарается не говорить больному о подобныхъ болѣзненныхъ симптомахъ, напротивъ, онъ долженъ всегда успокаивать больного и безусловно утверждать, что внушеніе можетъ дать только хорошіе результаты.

Но еще болѣе осторожнымъ нужно

быть въ первый моментъ пробужденія больного, когда онъ, хотя уже „на яву“, но все-таки еще чувствителенъ ко внушенію, а главное—къ самовнушенію.

Опытный врачъ гипнотизеръ передъ пробужденіемъ паціента всегда долженъ внушить ему, чтобы по пробужденіи онъ чувствовалъ себя прекрасно, чтобы у него не появлялось—„самозасыпаніе гипнозомъ“, чтобы у него не было пресловутаго „ослабленія воли“, о которомъ такъ много кричатъ противники терапевтическаго гипноза; затѣмъ полезно внушить очень воспріимчивымъ къ гипнозу паціентамъ (сомнамбулистамъ), что, *кроме него, пріича, никто другой не могъ бы ихъ гипнотизировать...*

Ошибочно думали, что всегда удастся вызвать глубокій гипнотическій сонъ въ первый-же сеансъ.

Во многихъ случаяхъ этотъ сонъ необходимо „культивировать“, т.-е. выработать послѣ многихъ и продолжительныхъ сеансовъ.

Професс. Льебо и Льежуа добились наступленія глубокаго гипнотическаго сна только послѣ 60 сеанса.

У меня лично имѣются случаи наступленія глубокаго гипнотическаго сна только послѣ 47 сеансовъ.

Публика обыкновенно мѣрять лѣченію гипнозомъ другимъ масштабомъ, чѣмъ иные способы лѣченія.

При гидронатіи, электротерапіи, лѣченіи свѣтомъ больной чувствуетъ себя удовлетвореннымъ, когда онъ получилъ улучшеніе послѣ многихъ недѣль или даже мѣсяцевъ лѣченія.

При лѣченіи внушеніемъ *паціенты*

почему-то ожидаютъ эффекта излѣченія чуть-ли не послѣ перваго или втораго сеансовъ.

Это, конечно, несправедливо.

Даже нѣкоторые врачи съ поверхностными свѣдѣніями о гипнозѣ склонны отрицать его терапевтическое дѣйствіе только потому, что послѣ нѣсколькихъ сеансовъ не получилось излѣченія.

Въ сентябрѣ 1903 г. на съѣздѣ психіатровъ въ Кіевѣ мнѣ пришлось выслушать чрезвычайно курьезный докладъ одного черниговскаго врача, въ которомъ онъ окончательно *ниспровергъ* гипнотизмъ и его терапевтическое значеніе только потому, что двѣ его попытки лѣчить двухъ паціентовъ окончились неудачей...

— Это все глупости! Никакого лѣчебнаго гипноза нѣтъ! Это лишь самовнушеніе истеричныхъ...—фантазировалъ почтенный докладчикъ... Но онъ тутъ-же получилъ достодолжный отвѣтъ отъ своихъ оппонентовъ коллегъ.

Оказывается, что этому черниговскому врачу, когда онъ лѣчилъ своихъ паціентовъ гипнозомъ, не удавалось вызвать у нихъ глубокаго гипнотическаго сна, и онъ всѣ лѣчебныя внушенія производилъ имъ „на яву“.

Лѣченіе внушеніемъ можетъ очень часто дополнить собой обыкновенную терапію лѣкарственными средствами, если послѣднія только приносятъ пользу больному.

Гипнотическое внушеніе очень часто можетъ служить *диагностическимъ средствомъ*.

Имѣются случаи, когда врачи ко-

леблются поставить діагнозъ. Остается открытымъ вопросъ объ органической и функціональной почвѣ заболѣванія. Тогда первымъ долгомъ больной гипнотизируется, и ему дѣлаются соотвѣтствующія внушенія.

Если у больного вызванъ глубокій, гипнотическій сонъ, но внушенія не вызываютъ въ его здоровьѣ улучшенія, и болѣзненные явленія не проходятъ, то тогда діагнозъ склоняется въ пользу органической почвы заболѣванія.

Бываютъ очень упорные случаи, когда при всей изобрѣтательности врачу никакъ не удастся загипнотизировать пациента, несмотря на цѣлый рядъ сеансовъ, тогда приходится воспользоваться *естественнымъ сномъ* больного и приступить къ его гипнотизированію во время этого естественнаго сна.

Этотъ пріемъ приходится примѣнять очень часто, *когда необходимо гипнотизировать больныхъ помимо ихъ воли и согласія и даже безъ ихъ вѣдома*, когда они сознательно сопротивляются, несмотря на всѣ рѣзоны, которые имъ представляютъ близкіе или родные и пользующій ихъ врачъ.

Очень часто этотъ пріемъ приходится примѣнять къ закоренѣлымъ пьяницамъ, не признающимъ своей болѣзни и не желающимъ лѣчиться.

Переводъ естественнаго сна въ гипнотическій очень интересенъ. Здѣсь врачъ-гипнотизеръ проявляетъ всю свою изобрѣтательность...

Въ свое время я опишу этотъ способъ.

Загипнотизированный субъектъ, получивъ въ гипнотическомъ снѣ какое-либо внушеніе, прежде всего съ особой силой стремится исполнить внушенное ему дѣйствіе, и на этомъ-то и основывается лѣчебная сила гипнотическаго внушенія.

Обыкновенно передъ пробужденіемъ спящаго, получившаго уже лѣчебное внушеніе, слѣдуетъ заставить его повторить полученное имъ внушеніе, затѣмъ дать слово гипнотизеру, что все внушенное ему послѣднимъ будетъ пунктуально имъ исполнено.

Спящіе гипнотическимъ сномъ вполне свободно говорятъ, отвѣчаютъ на вопросы, по приказанію ходятъ по комнатамъ и даже съ открытыми глазами, выраженіе которыхъ стекловидное, какъ у мертвеца; по пробужденіи отъ этого сна, спавшіе обыкновенно ничего не помнятъ, что они продѣлали во время своего гипнотическаго сна.

Нѣрѣдко случается, что нѣкоторые больные, находясь въ гипнотическомъ снѣ, сопротивляются и не даютъ своего согласія на исполненіе внушенныхъ имъ врачомъ дѣйствій, которыя они должны будутъ исполнить послѣ своего пробужденія.

Это очень часто случается у историческихъ натуръ, которыя въ жизни своей вообще отличаются невоздержаннымъ, упрямымъ характеромъ.

Разъ спящій пациентъ не далъ подобнаго согласія, то, проснувшись, онъ, несмотря на полученное имъ внушеніе, всегда сумѣетъ побороть въ себѣ силу навязаннаго ему внушенія и не исполнить его.

Когда гипнозиторъ наталкивается на подобнаго паціента, онъ все-таки долженъ употребить всѣ способы, чтобы передъ пробужденіемъ его, все-же побороть сопротивленіе его ко внушенію.

Вотъ къ какимъ приемамъ гипнотизеръ долженъ прибѣгнуть:

Извѣстно, что путемъ внушенія, можно произвести полное фантастическое измѣненіе личности у загипнотизированнаго.

Если послѣднему внушить, что онъ — не данное лицо, а другое и находится при извѣстныхъ условіяхъ, то эффектъ получается полный: настоящее свое имя онъ совершенно забываетъ, а, напротивъ, загипнотизированный, воображающій себя совершенно другимъ человѣкомъ, начинаетъ совершать такіа дѣйствія, которыя свойственны этому другому человѣку, при его новой, внушенной ему обстановкѣ.

Для большей наглядности приведу фактъ изъ своихъ наблюденій.

Г-жа В — ая, жена присяжнаго повѣреннаго, вполне интеллигентная женщина, мною была загипнотизирована. Въ гипнотическомъ снѣ я внушилъ ей, что она не госпожа В — ая, а рыночная торговка, и что ее въ данный моментъ находимъ на рынкѣ среди другихъ, такихъ-же какъ она, торговокъ. Сейчасъ она споритъ съ одной своей товаркой, которая ее жестоко обидѣла.

И что-же я увидѣлъ? Произошла поразительная перемѣна во внѣшности г-жи В — ой (она въ ту минуту находилась въ глубокомъ гипнотическомъ снѣ — „сомнамбулизмъ“).

■ ■ Прѣжняя интеллигентность у г-жи В—ой совершенно исчезла. Она совершенно превратилась въ дикую деревенскую злую бабу, переругивающуюся съ какой-то товаркой, которую она тутъ-же видѣла...

Какія при этомъ она принимала позы! Какіе жесты! Какія произносила выраженія!

■ ■ мнѣ пришлось поспѣшить отрѣшить ее отъ идеи, что она торговка и затѣмъ разбудить ее, чтобы присутствовавшіе при этомъ сеансѣ не были очевидцами развернувшейся дикой, безобразной сценки съ „изысканными выраженіями“...

Въ обыденной жизни г-жа В—ая никогда не произносила и миллионной части того, что она высказала въ нѣсколько минутъ своего пребывания въ гипнозѣ, воображая себя разсерженной рыночной торговкой.

Этотъ пріемъ назовемъ пріемомъ— „трансформация личности“.

Этотъ пріемъ приходится мнѣ очень часто примѣнять, когда я наталкиваюсь на упрямого гипнотика, сопротивляющагося дать согласіе на исполненіе внушенія.

Для большей наглядности способа трансформации личности, приведу примѣръ изъ своей практики.

Больная дѣвушка Тр—ая, учительница гимназіи, много лѣтъ страдаетъ идіосинкразіей къ мясной пищѣ, т.-е. отвращеніемъ къ ней. Въ послѣдніе годы болѣзнь у нея осложнилась, и она, вообще, не могла употреблять твердой пищи. Она питалась лишь молокомъ и бульономъ.

При проглатываніи даже кусочка